

"И даже не смей быть претенциозным по поводу этого дерьма. Я ожидаю услышать все до единого, иначе я вам ничем не помогу", - добавила Трой, чувствуя необходимость еще немного поговорить с доктором Хейлом. Он вел себя как слабак, ничего не предпринимая после того, как получил удар в живот. Это было буквально кровавое надругательство!

Он уже проходил через весь этот процесс раньше. Избиение, ложь и незнание того, что это было на самом деле. Целый тур с онлайн-терапевтом был посвящен этой теме, тому, как ужасно это было так долго. И из-за этого Трой стал лучшим человеком, преодолев воспитание, которое могло бы подтолкнуть некоторых к более постоянному решению.

Не было ни единого шанса, что он снова пройдет через это дерьмо. Конечно, Трой мог бы вести себя подобным образом. Что он мог. Но ... добровольно быть побежденным за гол, которого он не понимал, не будучи предупрежденным о том, насколько слабым было преимущество? Вот где была проведена черта, за которой он должен был уйти навсегда. Возможно, он был готов совершить много сомнительных поступков по причинам, столь же тщеславным, как и люди, стоящие за ними, но переживание прошлого было одним из многих его нежелательных поступков.

Доктор Хейл, похоже, не был впечатлен его незначительной вспышкой гнева. Но она также не выглядела раздраженной этим, как будто точно знала, когда это произойдет и почему это произойдет. И она, вероятно, так и сделала, эта чертова социопатка. Трой было трудно понять, насколько все это было спланировано с самого начала.

"У нас есть две минуты, прежде чем доктор Фиделис, мы должны начать движение к испытательной камере. За это время я постараюсь ответить на как можно больше вопросов. Начинайте, когда будете готовы", - наконец сказал доктор Хейл, выждав обычные две секунды молчания. Может быть, ей просто нужно было быть уверенной, что никто не вмешается, прежде чем она закончит говорить. Молодому человеку на самом деле было все равно. Он только знал, насколько неприятными могут быть люди, занимающие нейтральную позицию.

"Я действительно просто хочу дать тебе в морду прямо сейчас", - сказал Трой, демонстрируя последнюю искренность, прежде чем он действительно начал все обдумывать. "Почему ты просто не говоришь все об этом? Разве у тебя нет наготове оправдания?"

"Благодаря многим признаниям я понял, что лучше всего позволить другому участнику попросить о том содержании, которое он желает. Человеческий мозг сосредоточится на нанесении вреда самому себе, если полученная информация в конечном итоге окажется неверной, вместо того чтобы идти за тем, кто действительно все это говорит. У меня действительно было наготове оправдание, и оно уже было использовано, когда я ударил вас кулаком в живот, - спокойно сообщил ему доктор Хейл. Прямой, основанный на ссылке ответ был не тем, чего на самом деле ожидал Трой, поскольку он думал, что это будет больше похоже на более ранние сценарии в чем-то подобном. Люди до этого всегда пытались сразу же потянуть за сердечные струны, давая туманные обещания о своей трагической жизни, о том, как их матери насильно кормили их сигаретами на обед и изопропанолом, чтобы покончить с этим. Через некоторое время появилось даже общее представление о том, что будет сказано. Эти мысли о прошлом заставили Троя на секунду поколебаться. Доктор Хейл заметил это колебание и действовал соответственно из-за него. "Прошло двадцать секунд. Еще сотня, пока нам не придется переезжать. Пусть это считается."

Заметив, что время идет, Трой быстро вернулся к действительности. Он не мог ждать, с этими его нынешними паузами. Стоять на месте, спокойно размышляя о жизни и о том, что это значит, а также представляя, как он снова начнет курить, не входило в его текущий список

дел. Уже слишком много времени ушло из его никчемных мыслей, вещей, которые могли бы стать пустой тратой времени в какой-то другой момент жизни. Прямо сейчас у Троя была цель, которую нельзя было откладывать, поскольку от этого зависел путь, по которому он пойдет в обозримом будущем.

Верно, так что это ужасное оправдание человека сказало, что это было для его же блага, что Трой была той, кто раскрыл секреты, чтобы он не мог обвинить ее в этом ... Это была хорошая куча хорошо ухоженного дерьма. Если бы он не получал того, что хотел получить, оставалось бы только догадываться, кого он обвиняет, и он, конечно же, не был бы самим собой.

"Ваши причины ужасны. Предполагается, что ты физиотерапевт. Неужели ты не мог придумать что-нибудь получше?" - Спросила Трой. Если бы она пошла ко дну и подтвердила, что снова солгала, он смог бы немедленно успокоиться-

"Существуют разные исследования в области физиотерапии, если вы хотите знать. Я узнал все это из личного опыта, который может оказаться крайне предвзятым. Постарайтесь сейчас задавать вопросы получше. Мы сходим с ума от этого ", - ответила доктор Хейл, ее слова выходили быстрее, чем обычно. Скорее всего, это был способ ускорить процесс, учитывая, как мало контекста на самом деле было получено. Вероятно, она хотела, чтобы они сразу перешли к сути дела, но у него все еще оставались некоторые предварительные вопросы.

"В физиотерапии не может быть больше, чем много вещей, которые не подпадают под реакции на раздражители", - сказал Трой, продолжая настаивать на более раннем вопросе. Он не стал бы поднимать от нее руку, сколько бы времени это ни заняло.

"Вы явно не понимаете, как работает моя профессия, и я хотел бы, чтобы вы это поняли. В моей докторской диссертации не говорилось о необходимости заставить людей перестать вести себя подозрительно, так что, когда дело доходит до этого, в моих знаниях могут быть некоторые пробелы. Можете ли вы спросить что-нибудь полезное сейчас? Еще восемьдесят секунд до отлета.

"Какую диссертацию вы опубликовали, чтобы получить докторскую степень?" - Спросила Трой, полностью игнорируя указания доктора Хейла перейти к главной теме. У него была зацепка, и он не собирался от нее отказываться.

"Как долго разум способен противостоять раздражителям. ` Я исследовал, в какой момент разум может сломаться, стать безумным, как бы вы это ни понимали. Я опубликовал статью о том, как максимизировать совокупную производительность", - сказала доктор Хейл, и ее голос звучал не так пристыженно от этих слов, как, по мнению Трой, следовало бы. Даже если бы он не был из тех, кто уделял много внимания новостям, такой титул заслуживал незначительного упоминания в статье. Алгоритмы всегда находили сенсацию, когда это было ново. Соединение точек в сознании людей относительно того, что было принято в стране, стало бы новостью недели.

"Как я мог не слышать об этом?" - Спросила Трой, которой нужно было кое-что перепроверить.

"Потому что вам понадобится третий уровень допуска, чтобы прочитать об этом. Я едва успел отправить его, как получил предложение работать здесь. Доктор Фиделис лично пришел ко мне домой и предложил мне поработать с ним над его следующим крупным проектом, в котором он только что получил роль супервайзера. Денег было недостаточно, чтобы завоевать мое расположение, но возможности продолжить мои исследования в этом учреждении, несмотря на проблемы с финансированием, было более чем достаточно. Пятьдесят секунд.

Поторопитесь, - ответил доктор Хейл. Предложения были произнесены на одном дыхании, чтобы свести время к минимуму. Это заставило ее глубоко вздохнуть после окончания, дав Трою повод подождать максимум пять секунд перед его следующим вопросом.

Временная шкала была перепутана. Женщине, стоявшей перед ним, было больше пятидесяти лет, но она сказала, что была захвачена в тот момент, когда закончила писать свою диссертацию. Она работала там много лет, Трой уже поняла эту часть. Чарли проработал там больше десяти лет и все еще выглядел молодо. С доктором Хейл, черты ее лица, наконец, начали проявлять легкий оттенок усталости, было почти невозможно угадать, как долго она была здесь. Однако... если доктор Фиделис лично завербовал ее в свою команду, то как долго этот человек был рядом?

"Когда вы двое переключились на работу над Адамом?" - Спросила Трой, нуждаясь в дополнительной информации. Он знал, что время начинает уходить, так как приближались последние тридцать секунд до того, как им нужно будет двигаться дальше. Он знал это, потому что считал в уме, чтобы убедиться, что доктор Хейл не солгал насчет времени. Он использовал его для того, что мог, и ни секундой короче этого.

"Я работал над этим проектом всю свою карьеру. Это то, для чего меня изначально завербовали, - сказал доктор Хейл, на этот раз кратко. Ответ не имел для Троя никакого смысла. Прошло больше десяти лет с тех пор, как она приехала в это место. Адам обрел разум только за последние девять дней. Какую цель она преследовала, учитывая ее положение? Какую выгоду получил доктор Фиделис, заполучив ее в свою команду?"

"Почему вас завербовали так рано? Я не думаю, что вы смогли бы закодировать что-нибудь о создании искусственного интеллекта, а Адам по-настоящему пришел в себя только за несколько дней до моего приезда сюда. Чем ты занимался все это время?" - Спросил Трой, не в силах ограничиться одним вопросом, так как знал, что у них мало времени. Ему нужно было забыть об этом, задать более стоящие вопросы, но он не мог заставить себя сделать это. Молодой человек был уже так далеко, что не мог отступить. Сейчас на это почти не было времени. Как всегда, движение вперед со всем этим выглядело как единственный оставшийся реальный вариант.

"Меня наняли за то, о чем была моя диссертация, и за опыт, который я приобрел, написав ее. Я не знаю, как кодировать, потому что это не было нужно для того, что я исследовал. И я делал почти то же самое, для чего меня наняли, до того момента, когда в кадре появились вы. То, что ты думаешь об Адаме, неправда. Двадцать секунд, - заявил доктор Хейл. Трой не колебался со следующим вопросом, было ясно, как божий день, о чем он спросит.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что все, что я знаю об Адаме, неправда?" - Спросила Трой, начиная беспокоиться. Ему нужно было это знать. Тогда он мог бы принять решение. Это может вернуться к его поступку, или все может вернуться к тому, как было раньше. Доктор Хейл, вероятно, получила бы пощечину за свои насильственные действия в отношении неизвестного лица, но, скорее всего, это было все, что она получила.

"В мой первый день здесь у меня не было проблем с разговором с ним. Хотя тогда доктор Фиделис называл его Аланом. Мы меняем имена, чтобы запомнить, о каком воплощении идет речь ", - сказала доктор Хейл, теперь глядя прямо на свои часы. Трою просто нужен был еще один вопрос.

"Что..."

"У нас нет на это времени", - заявил доктор Хейл, прервав последний запланированный вопрос. "Если мы будем ждать еще немного, это провалится. Ты веришь мне, что тебе нужно довести это до конца, или ты просто позволишь этому сгореть?"

Пришло время для выбора. Трой потратил меньше секунды, обдумывая это, прежде чем пришел к выводу. Было бы предпочтительнее потратить на это больше времени, но было ясно, что это товар, который не будет в избытке.

"Да. Я пока последую за тобой, - ответила Трой. "Я просто хочу знать больше".

"Тогда нам нужно другое место для разговора. Это будет исправлено в тот момент, когда доктор Фиделис поймет, что мы здесь. Попросите у Чарли одно из его устройств. Я не сомневаюсь, что у него для этого что-то есть.

Это было все, что было сказано, прежде чем доктор Хейл снова переключилась на свое более жестокое лицо, тем временем поднимаясь по лестнице. Не было никаких сомнений в том, что вскоре после этого начнутся крики. Но... Трой мог вынести это, потому что теперь у него была цель, которой он должен был следовать. У него были вопросы, на которые требовались ответы. И у него была краткосрочная цель, которая включала бы в себя выполнение чего-то, что он действительно мог бы сделать.

Трой последовала за доктором Хейлом вверх по лестнице, делая при этом глубокий вдох. Не было никакого реального момента, когда он мог бы определенно сказать, что за ними наблюдают. Как она и сказала, лучше всего было предположить, что это было постоянно, что малейшее отклонение от нормы заставило бы все это раскрыться. Думать об этом было большой причиной стресса, но во всем этом была какая-то логика.

Это было принято близко к сердцу, так как потайная дверь открылась, и им разрешили выйти в коридор, где они побывали только один раз. Доктор Хейл быстро отошел в сторону, уже на том этапе, когда ему пришлось бы практически бежать трусцой. Из-за этого не было сделано никаких комментариев. В конце концов, вполне естественно, что они торопились в такое время.

Им нужно было пройти тест.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2598048>